

019

ЦЕНТРПОЛИГРАФ



HARLEQUIN®

ДЖЕНИ КРАУЧ  
СЮРПРИЗ  
ОТ МЕГАН



— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й   Р О М А Н

# Джени Крауч

## Сюрприз от Меган

Серия «Интрига – Harlequin», книга 19

Серия «Отдел «Омега»», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем*

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=17982500](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17982500)*

*Сюрприз от Меган: роман / Пер. с англ. Л.А. Игоревского: ЗАО*

*Издательство Центрполиграф; Москва; 2016*

*ISBN 978-5-227-06501-8*

### **Аннотация**

Доктор Фуллер – разработчик программы, которую мечтает заполучить криминальная группировка ДС-13, поэтому Сойер Брэнсон получает задание охранять этого ценного специалиста. Каково же было его удивление, когда он увидел, что доктор Фуллер – это очаровательная молодая женщина. С первой встречи Сойера и Меган влечет друг к другу. Но оба знают, что главное для них – работа. К тому же Сойер не склонен к серьезным отношениям, а Меган понимает, что у нее с уверенным в себе обаятельным красавцем нет будущего и, как только она закончит программу, он тут же уедет. Остается, пока можно, радоваться жизни, а там будь что будет. Да и обстоятельства не сулят им безмятежного счастья – злоумышленники не дремлют. Группировка ДС-13 перешла к решительным действиям...

# Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	38
Глава 5	47
Глава 6	55
Конец ознакомительного фрагмента.	58

# Джени Крауч

## Сюрприз от Меган

Countermeasures

Copyright © 2015 by Janie Crouch

«Сюрприз от Меган» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

\* \* \*

# Глава 1

– Знаешь, приятель, если не хотел, чтобы тебя загоняли в такую глушь, не стоило отправлять босса в нокаут!

Сойер Брэнсон досадливо поморщился, меряя шагами комнату в неприметном с виду здании штаб-квартиры «Омеги».

– Да ладно тебе, Эван. Никуда я никого не отправлял. Сколько раз повторять, я не нарочно. Просто споткнулся.

– Ну да, просто споткнулся, а твой кулак, разумеется чисто случайно, угодил Бергами в челюсть. – Похоже, происшествие еще долго будет служить поводом для шуток среди друзей.

Сойер выдвинул ящик письменного стола. Где-то там галстук. Ладно, к чему лукавить, две недели назад он врезал непосредственному начальнику, хотя и в интересах дела. Надо было спешить. И потом, на его месте Кэмерон наломал бы куда больше дров. Например, наставил на Бергами пистолет.

Да, Сойер споткнулся и ткнул босса в подбородок. Ну кто мог подумать, что от пустячного удара тот плюхнет на пол, как мешок с картошкой? Происшествие едва ли можно списать на несчастный случай, важнее другое. Благодаря «неловкости» Сойера им с Кэмероном удалось выручить из беды невесту Кэмерона, арестовать нескольких по-настоящему плохих парней, а заодно – к чему скромничать – спа-

сти мир. За что его на две недели отстранили от работы без сохранения содержания. Вот спасибо!

Он порылся в ящике. Куда запропастился чертов галстук? Он только сегодня вернулся к работе и не собирался к Бергами без галстука, несмотря на отсутствие в «Омеге» жесткого дресс-кода. Сотрудникам часто приходится рисковать жизнью. Начальство не слишком настаивает на том, чтобы высококвалифицированные агенты-оперативники, прошедшие тщательный отбор, ходили в строгих деловых костюмах. Сойеру тридцать, в «Омеге» он уже пять лет. Ветеран. С одеждой особенно не заморачивается. До последнего времени.

В поисках галстука он выдвинул очередной ящик, прищемил палец, негромко выругался. Услышал, как сзади кто-то откашливается. Эван с его галстуком.

– Спасибо, друг! Ты ведь понимаешь, я, как могу, стараюсь вернуть себе расположение Бергами.

– А заодно избавиться от канцелярской работы в обозримом будущем. Будь воля Бергами, он бы приковал тебя к письменному столу на следующие двадцать лет.

При мысли о канцелярской работе Сойера охватывал необъяснимый ужас. Он ведь опытный агент, оперативник! Ничего другого делать не умеет. И не хочет! А еще он, черт побери, хороший агент! Сойер знал свои сильные стороны: умение располагать к себе людей, открытость, дружелюбие. Как правило, свидетели, жертвы и даже обвиняемые охотно

открывались ему. Брэнсоны славятся своей силой. Правда, старшие братья довольно замкнутые, он же самый обаятельный в семье. За это все его любят! Он часто пользовался дружелюбием и обаянием, надеясь, что и сейчас, когда положение очень серьезно, оно сработает. Он повернулся к Эвану:

– Как я выгляжу?

– Дорогуша, ты настоящая принцесса!

В другое время Сойер ответил бы колкостью, но сейчас слишком ужасала перспектива провести ближайшие годы за столом в дежурной части.

– Пожелай мне удачи!

Поход к Бергами вовсе не марш смерти. Остановившись перед кабинетом босса, Сойер вынужден был признать, что здорово психует. А психовать он не привык. Черт бы побрал его брата! Угроздило влюбиться так не вовремя. Из-за него Сойеру грозит пожизненная ссылка. Хорошо хотя бы он сам закоренелый холостяк.

Услышав отрывистое: «Войдите!», он толкнул дверь. Бергами сидел за столом в безупречном деловом костюме. Уж у него-то галстук точно не валяется в ящике письменного стола, да и узор не столь легкомысленный. Видимо, серьезно относится к распространенному совету: «Одевайся не в соответствии с занимаемой должностью, а в соответствии с той должностью, какую хочешь занять». Судя по костюму, тот стремился занять пост директора Национальной разведки США, став заодно законодателем мод.

Бергами всегда был готов к неожиданному приезду важной шишки. И как считали все Брэнсоны, из кожи вон лез, лишь бы устроить такую встречу. Никто из них особенно не любил Бергами. Сойер единственный врезал ему от души.

– Брэнсон, заходи, садись. – Гнусавый голос шефа не сочетался с безупречным костюмом. – Будь на то моя воля, тебя бы уже уволили. – Кто бы сомневался. – Но, поскольку я человек великодушный, а твой брат клянется, что ты действительно споткнулся, я не намерен настаивать на увольнении.

Однако расслабляться рано. Бергами вполне способен отстранить его от оперативной работы.

– Я уже не говорю о том, что у нас есть задачи важнее, чем твоя плохая координация движений и нарушение субординации.

– Больше такого не повторится. Клянусь!

– Да уж, не стоит. Ловко вы с братцем все провернули! Вам крупно повезло выйти сухими из воды, иначе, поверь, увольнение, которое, кстати, вы оба заслужили, стало бы самой малой из ваших бед. – Бергами тараторил, не давая слова вставить. – Настоящая катастрофа. Если «Доспехи призрака» окажутся в лапах у террористов, это обойдется не в одну тысячу жизней!

Сойер благоразумно решил не перечить, Бергами и так разошелся не на шутку.

– Совершенно верно, сэр. Но ведь «Доспехи» не могут

очутиться у парней из ДС-13. Они у нас, в целости и сохранности, так что, как говорится, все хорошо, что хорошо кончается. Еще раз прошу прощения.

– Вчера мы узнали, что все не так безоблачно, как казалось. Вы с братцем ликвидировали Смита и верхушку ДС-13, но, похоже, место Смита уже занято.

Стоит ли удивляться. В преступной группировке подобного размаха и масштаба, когда отсекаешь одну голову, тут же вырастает другая, еще уродливее.

– Кроме того, оказалось, Фред Макнил, бывший агент ФБР, окончательно переметнулся.

– Ничего удивительного. Макнил наверняка понимал, что в следующий раз мы явимся за ним. Наверное, теперь стал полноправным членом ОПГ.

– Так и есть. Но дело даже не в нем, а в «Доспехах». След привел нас в компанию «Сайбердин технолоджиз».

– Название мне ничего не говорит.

– И никому не говорило. Это компания-разработчик из Северной Каролины. Мы выяснили, что в начале года кто-то из их ведущих ученых участвовал в разработке важной программы.

– «Доспехов призрака»?

– Да. Вообще-то они работали над системой кодирования для медицинской и бухгалтерской документации. Потом до них дошло, если соответствующим образом доработать «Доспехи», система превращается в мощное оружие.

Сойер не разбирался в программировании, но знал, что случится, если «Доспехи призрака» попадут в лапы террористов. С помощью программы можно обрушить компьютерные системы всех правоохранительных органов и групп быстрого реагирования. Кажется, система настраивает соответствующие компьютеры против самих себя. Запуск в сочетании с терактами грозит поистине катастрофическими последствиями.

– Итак, до ученого из «Сайбердина» доходит, что «Доспехи» можно использовать по-разному. И вот доктор Зейн Фуллер связывается с ФБР. К сожалению, дело поручили Макнилу.

– А тот выудил у вашего доктора все, что можно, и передал «Доспехи призрака» в ДС-13?

– Почти. Откуда доктору знать, что Макнил работает на ДС-13? Даже мы ни о чем не подозревали. В том деле нам не повезло с самого начала.

Сойер поморщился. Не повезло только в том, что Макнил по-прежнему на свободе. Очень хотелось лично обезвредить предателя.

– Хорошо, что Кэмерону удалось добыть «Доспехи призрака» до того, как главарь ДС-13 продал программу!

– Мы так думали. Вчера позвонили в «Сайбердин» и узнали, что Макнил получил две версии.

Сойер резко выпрямился и посмотрел на Бергами в упор.

– А мы забрали у них только одну!

– Вот именно!

– Значит, программа по-прежнему у Макнила?

– Пока у нас нет данных о том, что он пытался ее продать.

Очевидно, даже члены ДС-13 не знали, что существует вторая версия. Правда, она еще не протестирована. Макнилу нужен человек, который ее доработает.

Мысли в голове путались. Не протестированная версия, конечно, лучше, чем полностью готовая программа. У них есть небольшая отсрочка. Однако надо немедленно действовать. Нельзя допустить, чтобы ДС-13 продала программу. Лучший выход – операция под прикрытием, но сейчас уже поздно. У Кэмерона ушел почти год на то, чтобы внедриться в ДС-13. Сейчас нет времени.

– Ладно, что делаем? Может, я что-нибудь придумаю? Попрошу кого-нибудь помочь и попытаюсь скорее внедриться в ДС-13. Рискованно, но...

– Нет, ты никуда внедряться не будешь.

– По-моему, самый верный способ вернуть «Доспехи призрака» – внедрение.

– Совершенно с тобой согласен. Только вот контактировать будет Эван Карч.

Сойер знал, что его лучший друг Эван прекрасно подготовлен, у него даже имелась подходящая легенда для такой ситуации. Но ему тоже не хотелось оставаться в стороне.

– Я пойду с ним. Он изобразит покупателя, а я...

– У тебя другое задание.

Сойер собирался возразить, но вовремя заметил, что Бергами снова прищурился и удобнее развалился в мягком офисном кресле. Ему главное – отомстить. Проклятие! Сойер надеялся, что его не посадят за письменный стол где-нибудь на Аляске!

– Ты отправляешься в Суоннаноа, штат Северная Каролина, будешь охранять главу научно-исследовательского отдела «Сайбердин технолоджиз».

Стать нянькой для какого-то пожилого ботаника почти так же мерзко, как передвигать бумаги на Аляске. Сойер понимал, что надо срочно что-нибудь придумать, избавиться от задания.

– Сэр, не обижайтесь, но, кажется, мои таланты можно применить в другом месте. Мне нужно что-то более активное. – Он будет пропадать в глуши, а все самое интересное пройдет мимо!

– То, что происходит в «Сайбердине», вполне активно. Доктор Фуллер давно работает над программой противодействия – системой дешифровки. Очень важно, чтобы, так сказать, «Антидоспехи» были завершены до того, как Макнил доработает и попытается продать свою версию.

– Все понимаю и совершенно с вами согласен, но для такого задания лучше подойдет кто-нибудь другой.

– Все остальные заняты, Брэнсон! Только ты свободен. – Босс сладко улыбнулся.

Сойер понурил голову. Похоже, Бергами мстит по-насто-

ящему, не намерен уступить.

– Ладно, «Сайбердин» так «Сайбердин».

– Захватишь «Доспехи призрака». Доктор Фуллер утверждает, что без них труднее завершить «Антидоспехи». Кстати, тебе придется рассказать о роли, какую сыграл Фред Макнил. Боюсь, после этого непросто будет убедить почтенных ученых и руководство «Сайбердин» помогать нам. – Бергами ликовал при мысли о том, что следующую пару месяцев Сойеру придется торчать в захолустье в Северной Каролине со сварливым компьютерным гением. Отличное наказание. Он знал, что от таких заданий Сойера тошнит.

Бергами раскрыл еще кое-какие подробности, которые не особенно обрадовали Сойера. Что ж, он расплатится по счетам, пару месяцев понянчится со старым козлом, а заодно с целой кучей его подчиненных-задротов. Потом вернется в «Омегу», где сумеет стать по-настоящему полезным. Главное – в будущем постараться больше не посылать начальство в нокаут.

## Глава 2

Прибыв в Суоннаноа, Соьер понял, что очутился в настоящей дыре. Мрачно оглядывая штаб-квартиру «Сайбердина», он думал о том, что ничем не сможет помочь в битве с ДС-13. Конечно, горный хребет Блу-Ридж очень красив. Но он отдал бы все на свете, чтобы сидеть в засаде на каком-нибудь грязном складе с видом на помойку и ждать, когда можно будет надеть наручники на очередных плохих парней. А здесь, несмотря на захватывающие дух пейзажи, он напрасно теряет время.

Конечно, «Сайбердин» не пустая трата времени, но, похоже, Фуллеру и его подручным опасность не угрожала. Никто не покушался на их жизнь, не происходило ничего из ряда вон выходящего. Уже неплохо. На задание можно было отправить не такого опытного агента, как он.

Соьер приказал себе не раскисать, однако, подходя к двери, в очередной раз обругал про себя Кэмерона. Все из-за него! Не вовремя тот влюбился. Пришлось срочно спасать любимую, а с ней и весь мир. Соьер еще раз вздохнул. Кстати, ему бы тоже неплохо закрутить роман. Правда, вряд ли Суоннаноа подходящее место для бурных страстей.

По пути он еще раз изучил данные. Компания «Сайбердин» вышла на рынок в 1983 году, в основном занималась концептуальным проектированием и разработкой вычисли-

тельных машин. Иногда удавалось поработать на правительство, но не так часто, как более крупным корпорациям. К тому же большинство местных компаний-разработчиков находилось в нескольких часах езды отсюда, в так называемом «Большом треугольнике Роли-Дарем». Но основателю компании «Сайбердин» так полюбились горы Блу-Ридж, что он распорядился построить административное здание и научный центр не в Роли, а в окрестностях Эшвилла.

Сведений о докторе Зейне Фуллере, главе научно-исследовательского отдела, оказалось немного. Главное – именно он участвовал в разработке «Доспехов призрака», а потом передал программу ФБР. Соьер заглянул в папку. Интересно, у Фуллера целых две докторские степени Массачусетского технологического института, прославленного Эм-айти. Умора!

В досье, правда, не нашлось ничего полезного для Соьера. Он не мог заранее решить, как надежнее охранять Фуллера. Женат ли тот? Работает ли по четырнадцать часов в день? Есть ли у него дурные привычки, способные довести до беды? Соьер заранее нарисовал себе портрет будущего подопечного. Лысеющий пожилой чудик в очках с толстыми линзами и, возможно, в галстук-бабочке. Если Фуллер именно такой, надо будет сделать с ним селфи и послать Бергами, босс разрыдается от счастья.

Войдя в здание, Соьер немного поболтал с симпатичной и внимательной секретаршей за стойкой. В его положении на-

до находить и хорошие стороны. Секретарша вызвала охранника, не столь дружелюбного и совсем не симпатичного. Тот проводил к научно-исследовательскому отделу. Проходя мимо стойки, Соьер подмигнул хорошенькой секретарше. Может быть, она скрасит ему пребывание в Суоннаноа.

Они долго шли длинными коридорами и наконец остановились у двойной двери. Охранник поднес ключ-карту к сканеру. Дверь открылась. Что ж, система безопасности вполне надежна, но не идеальна. И конечно, ее можно взломать.

Научно-исследовательский отдел представлял собой большой зал, разделенный перегородками. Здесь кипела жизнь. Около трех десятков сотрудников сидели за компьютерами или разговаривали друг с другом. У двери нечто похожее на приемную. За столом, видимо, секретарша, совсем не похожая на собранную и ладную блондинку на входе, напоминает серую мышку: очки съехали на кончик носа, каштановые волосы стянуты в гладкий пучок на макушке. Когда они вошли, мышка и головы не подняла, продолжая сосредоточенно копать в ящике стола, а когда встала, Соьер заметил, что у нее красивые ноги, выгодно подчеркнутые серой юбкой-карандашом и черными туфлями-лодочками. Ух ты! Возможно, снаружи она типичная серая мышка-библиотекарша, но ноги у нее... От него не укрылось, что охранник тоже на них косится.

Когда стало ясно, что секретарша не собирается их замечать, охранник откашлялся:

– Извините, мэм.

– Ой, простите, Марк. Вы же меня знаете!

– Ничего страшного, мэм, – он жестом указал на Сойера, – это агент Брэнсон.

Секретарша покосилась на Сойера, но отвернулась прежде, чем тот успел ей улыбнуться, и снова обратилась к охраннику:

– Спасибо, Марк. Мы его давно ждем. Можете идти, я беру его на себя.

Охранник улыбнулся и кивнул, поворачивая к выходу. Видимо, неровно дышал к секретарше. Сойер сделал шаг вперед, собираясь пожать ей руку и представиться, но она помахала рукой:

– Подождите, пожалуйста, секундочку. Я сейчас.

Она долго рылась в ящике, потом, не найдя того, что искала, перешла к другому. Казалось, совершенно забыла о присутствии Сойера. Он любовался ее ногами, но спустя какое-то время забеспокоился, что поиски затягиваются.

– Вы что-то потеряли?

Секретарша глянула на него поверх очков, моргая огромными карими глазами. Сойер наградил ее самой своей очаровательной улыбкой. Она еще несколько секунд поморгала и молча отвернулась. Ну ладно! Он продолжал наблюдать за ней. Не привык к тому, чтобы женщины его откровенно игнорировали, особенно умненькие библиотекариши в очках. Правда, она не совсем в его вкусе. Конечно, это не значит,

что она не может ему понравиться. В принципе, Сойеру нравились все женщины.

Наконец умненькая библиотекарша нашла среди бумаг флакон пятновыводителя. Торжествующе пискнула и развернулась. Сойеру показалось, что она неподдельно удивилась, заметив его. Снова заморгала.

– М-м-м... Ах да. Кажется, агент Брэнсон?

– Забыли, что я здесь? – Может, она и умненькая, но для секретарской работы не очень годится.

– Извините, часто бывает, что я могу сосредоточиться на чем-то одном. – Она смотрела на него, снова куда-то в грудь, не в глаза, по-прежнему моргая.

Может быть, она застенчива? Сойер ничего не имел против застенчивых рассеянных девушек. Хотя утонченная красотка, которую видел на входе, куда больше в его вкусе, он явно не возражал против того, чтобы недолго пообщаться и с застенчивой. Подмигнул, когда она, наконец, на миг заглянула ему в глаза. Пусть немножко успокоится. К сожалению, секретарша еще больше разволновалась, принялась переставлять предметы на столе. Он решил начать разговор.

– Итак, я Сойер Брэнсон, сотрудник правоохранительных органов, которого вы ждали. А вас как зовут?

– Меган.

– Давно здесь работаете?

Она бросила на него какой-то странный взгляд и кивнула:

– Лет восемь.

Восемь лет? Ух ты, наверное, чья-нибудь родственница, не иначе, если даже через восемь лет так паршиво справляется со своими обязанностями. Сойер снова улыбнулся, сумев ненадолго поймать ее взгляд, и прислонился к столу.

– Отлично! Если у меня возникнут вопросы по работе, можно будет к вам обратиться?

Умненькая библиотечка Меган кивнула в ответ.

Сойер огляделся по сторонам. Сотрудники по-прежнему работали, хотя разговор с Меган привлек к себе внимание.

– Вы, конечно, знакомы с доктором Фуллером? – Перед встречей с будущим подопечным стоит узнать о нем как можно больше. Вопрос определенно привлек внимание Меган, она наконец посмотрела ему в глаза.

– Вот оно что. Вы не знаете, кто такой доктор Фуллер!

– К сожалению, нет. Меня срочно прислали к вам и не успели толком ничего рассказать. Мне лишь известно, что ему требуется охрана на то время, пока он заканчивает важный проект. Ведь он заведующий научно-исследовательским отделом, ваш начальник, верно?

– М-м-м, да, наверное. Доктор Фуллер здесь самый главный.

Ну, наконец-то разговорилась!

– Он вам нравится? С ним легко поладить?

Меган опустила голову и снова принялась нервно переставлять предметы. Очевидно, не хотела отвечать. Ну и ладно. Даже хорошо, что не хочет злословить о своем начальни-

ке. Лучше сменить тему.

– Меган, можно вас попросить принести мне кофе? Хотя бы покажите, где его берут. Перед встречей с доктором Фуллером хочется пополнить запас кофеина в организме.

Меган открыла рот, покачала головой. Казалось, никак не могла подобрать нужные слова. Компании «Сайбердин» явно нужно сменить секретаршу в научно-исследовательском отделе!

К ним подошел человек в белом халате лет сорока с небольшим.

– Меган, все в порядке? – Та кивнула, незнакомец повернулся к Сойеру: – Вы, наверное, агент Брэнсон. Нам говорили, вы приедете сегодня. Я Джонатан Бушмен, заместитель доктора Фуллер.

Сойер пожал протянутую руку. О кофе решил не упоминать. В конце концов, кофе лишь предлог, чтобы сменить тему. Кроме того, он не хотел, чтобы у Меган были неприятности.

– Рад познакомиться, Джонатан. Готов к знакомству с доктором Фуллером в любое удобное время.

Джонатан, нахмурившись, перевел взгляд с Сойера на Меган и обратно.

– Да ведь вы уже знакомы! – Он жестом указал на Меган. – Это доктор Зейн Меган Фуллер, заведующая отделом концептуальных разработок «Сайбердин».

Вот это да! Неужели он только что послал ее за кофе? Конечно, не сказал ничего оскорбительного, но кофе?! Хотя, по большому счету, он не виноват. Меган продолжала бесцельно переставлять предметы. Так же она вела себя в колледже, не зная, что делать, если привлекала к себе внимание представителей противоположного пола. А уж рядом с таким красавцем, как Брэнсон, и вовсе лишилась дара речи. Казалось, прошлое давно позади, но, стоило взглянуть на него, как все вернулось. Во время разговора ей с трудом удавалось взглянуть ему в глаза. Должно быть, он решил, что она худшая секретарша в истории человечества. Пришлось напомнить себе, что она больше не замкнутая, болезненно застенчивая шестнадцатилетняя девушка, какой была во время учебы в Массачусетском технологическом. С интеллектуальной точки зрения она значительно опережала однокурсников, но эмоционально была развита куда хуже. Теперь ей двадцать девять, ее любят и уважают на работе. Она уверена в своих способностях. Правда, до сих пор немного застенчива.

Меган заметила, как изменился в лице агент Брэнсон, когда понял свою ошибку. Наверное, сам не рад, что послал ее за кофе. Она протянула ему руку:

– Здравствуйте. Я доктор Фуллер. Меган.

– Значит, вы не секретарша. Прошу прощения.

Ей понравилось, что ему хватило здравого смысла хотя бы изобразить смущение. Рукопожатие у него крепкое. Бо-

лее того, показалось, что он украдкой погладил ей ладонь. Нет, она реалистка и понимает, что принимает желаемое за действительное. И быстро отдернула руку.

– Да, в нашем отделе нет секретарши, разве что стол, где мы храним канцтовары и прочее.

Брэнсон кивнул и криво улыбнулся:

– Будь вы в белом халате, я бы сразу догадался, что вы не секретарша, но понять, что вы – именно тот человек, ради которого я здесь, никак не мог. Приношу вам мои извинения.

Ничего себе! А ведь он смущен! Не хотелось бы Меган очутиться рядом с ним, когда он решит включить свое обаяние в полную силу!

– Если хотите кофе, могу показать, где его берут.

– Знаете, я нарочно заговорил про кофе, чтобы вы не чувствовали себя неловко. Мне показалось, вы пришли в замешательство и ненадолго лишились дара речи.

Меган густо покраснела.

– Да, хорошей секретарши, боюсь, из меня не выйдет. Я лучше общаюсь с компьютерами, чем с людьми.

Кто-то негромко кашлянул. Джонатан! О заместителе она совершенно забыла. Боже правый, пора сосредоточиться.

– Да, Джонатан. Хм, агент Брэнсон, похоже, вы почти ничего не знали обо мне, а мы знаем о вас еще меньше. Нам только сообщили, что вы какое-то время побудете у нас в отделе. Но почему, я не поняла.

– А можно поговорить с глазу на глаз?

– Да, конечно. Как видите, тут у нас открытое рабочее пространство, но у сотрудников имеются и отдельные кабинеты. Мой вон там, напротив. А Джонатану можно пойти с нами?

– Сейчас мне бы хотелось, если вы не против, побеседовать только с вами. Потом я непременно опрошу всех сотрудников отдела, но начать хотелось бы с вас.

Меган поняла, что Джонатану это не понравилось. Заместитель обидчив, всегда хочет принимать участие во всем, что происходит, и по-детски дуется, если его не включают в число посвященных. В последнее время он стал особенно ранимым. Меган с улыбкой повернулась к нему, тот хмыкнул и удалился. Она повела Брэнсона в свой кабинет. Пропустив его вперед, закрыла дверь и направилась к своему креслу. Жестом указала Сойеру на другое кресло. Наблюдая за ним, невольно восхищалась непринужденной плавностью его движений. Похож на модель. Если бы не шрам на подбородке и слегка искривленный нос – видимо, сломан, – точно сумел бы зарабатывать на жизнь, позируя перед камерой. Черные волосы, коротко и стильно постриженные, небольшая щетина на подбородке, красивые зеленые глаза. Меган приложила руку к подбородку, убеждаясь, что не разинула рот от восхищения.

Какая ерунда. Пора брать инициативу в свои руки. Подумаешь, красавец! Интересно, зачем его прислали в «Сайбер-

дин»? Она сделала глубокий вдох, сосредотачиваясь, и выдохнула.

Меган часто окружали люди постарше. Поэтому с юных лет она научилась держаться хладнокровно, даже когда внутри все кипело. И сейчас не позволит Брэнсону нарушать ее внутреннее равновесие. Она признанный специалист и умеет решать сложные задачи. И с ним, надо надеяться, тоже справится.

Она надела халат и сразу почувствовала себя увереннее.

– Итак, агент Брэнсон, чем «Сайбердин» может вам помочь?

Очевидно, ей удалось произвести желаемое впечатление. Брэнсон выпрямился и ненадолго прищурился. Если надеется, что в его присутствии она по-прежнему будет дергаться, его ждет сюрприз.

## Глава 3

Сойер наблюдал, как хорошенькая и робкая Меган превращается в скованную чопорную особу доктора Зейн Меган Фуллер. Ему даже показалось, что в кабинете заметно похолодало.

Ну ладно, допустил оплошность, попросив кофе. И вообще неправильно оценил ситуацию, хотя к таким ошибкам не привык. Сойер вспоминал, что говорил Бергами. Босс наверняка не упомянул о том, что доктор Фуллер – симпатичная молодая женщина. И он представил Фуллера лысеющим чудиком в очках и галстук-бабочке. Ну да, стереотипное мышление. Когда он увидел, как хорошенькая миниатюрная Меган краснеет, моргает огромными карими глазами и без нужды передвигает папки на столе, ему и в голову не могло прийти, что перед ним ведущий специалист компании с оборотом в несколько миллионов долларов. А что можно сказать о женщине, которая сидит сейчас напротив и холодно смотрит на него? Белый халат похож на броню. Теперь можно не сомневаться: перед ним доктор Фуллер.

– Во-первых, еще раз извините меня, доктор Фуллер. Произошло недоразумение. – Сойер непроизвольно улыбнулся. В ответ прежний ледяной взгляд. – Я приехал из-за «Доспехов призрака».

Сейчас не время рассказывать про «Омегу», группу, со-

стоящую из представителей ФБР, ЦРУ, АНБ, Интерпола. Как правило, ее сотрудники предоставляют посторонним лицам доступ к информации только по необходимости. Пока ей достаточно знать, что он – представитель федеральных органов правопорядка.

– Три месяца назад я передала «Доспехи призрака» в ФБР. Недавно мне перезвонили и забросали вопросами, ответы на которые вы давно должны были найти сами.

– Насколько я понимаю, вы последнее время разрабатывали программу противодействия «Доспехам».

– Да, разрабатывали. – Видимо, такого вопроса она не ожидала. – Но, как только я передала «Доспехи призрака» ФБР, та программа отошла для нас на второй план. Ни к чему тратить время на противоядие для яда, от которого мы уже избавились.

– Не избавились.

– Что?! – Меган явно пришла в замешательство.

– К сожалению, «Доспехи призрака» попали не в те руки.

– Что?! Я передала их ФБР именно для того, чтобы этого не произошло!

– Понимаю вашу досаду.

Меган стукнула кулачками по столу. Он даже немного отодвинулся, казалось, она вот-вот набросится на него. И будет права.

– Моя научно-исследовательская группа потратила на «Доспехи» не одну сотню человеко-часов! Мы проделали

блестящую работу и могли бы принести компании миллионы долларов. Но решили приостановить разработку, когда поняли, как быстро они способны превратиться в оружие! И тем не менее программа оказалась у какой-то террористической группировки?

– И да и нет.

– Агент Брэнсон, зачем вы приехали сюда? По-моему, вам лучше охотиться на тех, кто украл «Доспехи».

Исчезла застенчивая миловидная малышка, которую он принял за секретаршу. Женщина, смотревшая на него испепеляющим взглядом, уж точно не серая мышка, а сила, с которой придется считаться.

– Агент ФБР, который вел ваше дело...

– Фред Макнил.

– Да, Макнил. Недавно выяснилось, что он связан с организованной преступной группировкой ДС-13.

Меган закрыла глаза, покачала головой и медленно выдохнула.

– Эти... из ДС-13... террористы?

– Нет. Но, не колеблясь, продадут «Доспехи призрака» любому, кто больше заплатит.

– Значит, теперь «Доспехи» у ДС-13.

– Повторяю, и да и нет. Две недели назад в ходе спецоперации рабочую версию удалось вернуть. Но до тех пор, пока не связались с вами, а это произошло всего два дня назад, мы понятия не имели о существовании второй версии.

– И ее у вас нет?

– Вот именно. Она по-прежнему у Фреда Макнила, и он на свободе.

Меган вскочила и забегала по кабинету.

– Вторая версия еще не протестирована до конца и пока она не так опасна, как основная, но в перспективе такая же.

– Для тестирования нужен человек, обладающий соответствующей квалификацией?

– Самолюбие требует, чтобы я ответила «да». Но на самом деле завершить ее способен любой опытный разработчик программного обеспечения, обладающий навыками реконструирования. Достаточно разобрать на части и понять принцип работы. Только в компании «Сайбердин» таких специалистов наберется больше десятка!

– Значит, ФБР следует исходить из того, что у Макнила и ДС-13 в любое время может появиться аналог?

– Вот именно. Если задействовать нужных людей, процесс тестирования не займет много времени.

– Мы со своей стороны приложим все усилия к тому, чтобы этого не произошло.

– Не обижайтесь, агент Брэнсон, но все произошло именно потому, что я доверилась ФБР.

Сойер поморщился. Против такого довода действительно не поспоришь.

– От имени всего бюро приношу извинения за случившееся. Никто и понятия не имел, что Фред Макнил – предатель.

– Спасибо, что извинились, но мне от ваших слов почему-то не легче. – В ее голосе зазвучали ледяные нотки. – Вы работали с Макнилом?

– Нет, я служу в другом отделе. С ним даже не знаком.

– Откуда мне знать, можно ли вам доверять?

– Во-первых, я привез «Доспехи призрака» вам, а не наоборот. И потом, на сей раз в операции участвует не один человек, а целый отдел. В интересах прозрачности.

– Да, наверное. Мне с самого начала показалось странным отношение к делу Макнила. Он настаивал, чтобы все оставалось только между нами. Теперь понятно, почему. – Меган передернуло. – Он был таким вкрадчивым! Мне бы догадаться.

– Мы ищем Макнила и «Доспехи призрака». Не хотим, чтобы он выставил их на продажу.

– Что же вы хотите от нас?

– Необходимо срочно завершить программу противодействия, то есть систему дешифрования, над которой вы трудились раньше.

– Пару дней назад я уже объяснила кому-то из ваших коллег, что эту систему невозможно доделать без «Доспехов». Главным образом, поэтому я прекратила работу над «Антидоспехами» несколько месяцев назад.

– Я привез вам основную версию. С ее помощью можно завершить систему дешифрования. Тогда сумеем остановить Макнила.

– У вас при себе «Доспехи призрака», и вы без охраны?! Нужно немедленно поместить жесткий диск в хранилище! Такую ценность опасно носить с собой!

– Доктор Фуллер, мне кажется, я вполне в состоянии какое-то время хранить жесткий диск с важным программным обеспечением!

– Ну ладно. Надеюсь, вы не сердитесь на то, что я сейчас не слишком склонна доверять ФБР? Более того, могла бы просто умыть руки. В конце концов, мы со своей стороны все сделали как надо, а вы испортили.

Сойер вздохнул. Нужно убедить Меган помочь им. Если она решит, что свое дело уже сделала, и пусть теперь «Омега» разбирается, как знает, им придется куда труднее. Да, она действительно ни в чем не виновата, более того, имеет полное право не доверять ему. Но «Омеге» нужна ее помощь, хотя сейчас, похоже, она не слишком расположена идти им навстречу.

Сойер знал о своей репутации самого обаятельного из всех Брэнсонов, коллеги часто поддразнивали его. Люди, а особенно женщины, что тут скрывать, поддавали под его чары. Он неоднократно пользовался этим к своей выгоде. Умел располагать к себе самых разных людей, общительный, улыбчивый. Но сейчас улыбка и словоохотливость вряд ли помогут, его собеседница опять словно превратилась в глыбу льда, надо попытаться переманить ее на свою сторону.

– Вы правы, ФБР облажалось. Кстати, Макнил одурачил

многих, не только вас.

Она слегка ссутулилась. Видимо, огорчилась, что вовремя не раскусила Макнилу.

– Не мне вам говорить, как важно, чтобы «Доспехи призрака» не попали в лапы террористов. Вы первая сообщили о проблеме, потому что поняли, какие катастрофические последствия способна вызвать программа, если окажется не в тех руках. Без вас правоохранительные органы понятия не имели бы о потенциальной угрозе. Спасибо, что обратились к нам. Мне почему-то кажется, что вас еще никто не поблагодарил, хотя кто-то должен был сказать вам «спасибо».

Заглянув на миг в ее большие карие глаза, Сойер мельком увидел Меган, а не холодную Фуллер. Надо чаще напоминать себе о том, что доктор Фуллер и Меган – одна и та же личность. Он дружески сжал ей руку и быстро отпустил.

– А вы неплохо справляетесь со своими обязанностями, – не сразу ответила Меган.

– Не понял, о чем вы.

– О манипуляции. У вас неплохо получается.

– Знаю, все именно так и выглядит, но поверьте, вами я точно не пытаюсь манипулировать. Все, что говорил до сих пор, истинная правда!

Меган состроила недоверчивую гримасу, но Сойеру показалось, что в комнате стало чуть теплее.

– Не поймите меня неправильно, я действительно приехал просить вас об услуге. Нам нужна ваша помощь. Когда Мак-

нил и ДС-13 выставят «Доспехи» на продажу, у нас должно быть противоядие. И вы наша главная надежда.

Меган вздохнула, явно сдаваясь.

– Хорошо. Мне все равно, манипулируете вы мной или нет. Свое вы все-таки получите. Я постараюсь как можно скорее завершить систему дешифрования. Учтите, соглашаюсь не ради вас, а по зову совести. Надеюсь, больше вы осечек не допустите!

– Давайте договоримся. Вы завершите систему, а я лично прослежу за тем, чтобы никто с моей стороны больше не облажался. – В голосе Сойера звучала такая убежденность, что Меган невольно ему поверила.

Она покривила бы душой, если бы стала уверять, будто он не пробудил в ней никаких чувств. Конечно, он не пытался за ней ухаживать. И все же то, о чем просил, она бы охотно сделала сама. А если бы она ему понравилась и он пригласил бы ее на свидание, вряд ли бы отказалась. Но сейчас ему нужно другое.

Меган велела себе собраться. О свидании и речи быть не может. Сейчас «Доспехи призрака» и спасение мира. Необходимо сосредоточиться и не забывать о том, что она ведущий специалист!

– Значит, мне объявить всем, что мы срочно переключаемся на «Антидоспехи»?

– Нет, в наших общих интересах, чтобы об этом знали как

можно меньше людей.

Меган кивнула. Наверное, он прав. Хотя она доверяла всем сотрудникам отдела, однако, чем меньше посвященных, тем лучше.

– Хорошо, значит, в курсе будут только ближайšie ко мне люди. Семь человек, включая меня и Джонатана Бушмена, моего заместителя, с которым вы уже знакомы.

– Да.

– Вот и прекрасно. Я позвоню вам через пару недель, когда все будет готово. – Меган протянула ему руку. Чем скорее он уберется, тем скорее она сосредоточится на других вещах. На чем угодно, кроме него!

– Откровенно говоря, я собираюсь задержаться у вас, если позволите.

– Для чего? Побеседовать с участниками проекта? Да, наверное, вы правы.

– Нет, я побуду здесь до тех пор, пока вы не окончите работу.

– Знаете, такие задачи за один день не решаются. Нам нужно время. Кроме того, все помещения «Сайбердина», особенно хранилище, под надежной защитой. Можете спокойно оставить «Доспехи» у нас. Через пару недель возвращайтесь. Обещаю, с программой ничего не случится.

– И все-таки я остаюсь.

Совсем нехорошо! Если он останется, вряд ли она сумеет сосредоточиться на работе.

– Надеюсь, вы понимаете, у нас довольно скучно.

Сойер сдвинул брови и коротко кивнул. Она не заметила в нем никакого воодушевления. Очевидно, ему не хочется задерживаться. Ничего удивительного, целыми днями и даже неделями наблюдать, как группа ученых корпит над концептуальным проектированием. Незавидное занятие. Меган казалось, что такой красавец, как Сойер, вряд ли согласился бы на такое добровольно.

– Что, не повезло вам с заданием? – Она улыбнулась, поняв, что попала в точку.

Он расплылся в обезоруживающей улыбке.

– Вроде того. Может быть, пока здесь, я даже расскажу, в чем дело. Вам понравится.

От его улыбки показалось, что она разучилась дышать. Лишь с огромным трудом заставила себя отвернуться, схватила со стола несколько папок и отправилась в конференц-зал, куда вызвала сотрудников, на том или ином этапе задействованных в разработке «Доспехов призрака». Те прекрасно понимали, что программа потенциально очень опасна. Не вдаваясь в подробности относительно Фреда Макнила и ДС-13, Меган объяснила, что сейчас надо срочно разработать систему дешифрирования. Сойер пожелал присутствовать на совещании, и ей пришлось его представить.

– Это агент Сойер Брэнсон. Побудет у нас до завершения проекта. Его присутствие станет лишним напоминанием о том, как важно скорее закончить «Антидоспехи».

Две представительницы прекрасного пола – дамы за сорок, почтенные матери семейств – только что не пожирали его взглядами. Меган с трудом удержалась от того, чтобы не стукнуть кулаком по столу. *О работе надо думать, а не строить глазки красавчикам из ФБР!* Брэнсон будто принимал все как должное, широко улыбался и женщинам, и мужчинам. Казалось, в его присутствии всем сразу становится хорошо. Всем, кроме нее.

К работе решили приступить завтра с утра. Она тут же вышла, не обернувшись посмотреть, идет ли за ней Брэнсон. Если он хочет флиртовать со всеми сотрудницами, дело его. Лишь бы работе не мешал. Хорошо, что ФБР снова прислало одного из своих лучших агентов. Она понимала, что рассуждает нелогично. И что это с ней происходит? Она села и ненадолго закрыла глаза. День выдался трудный. Дурные вести Брэнсона не улучшали настроения. Какая же она была идиотка, что доверилась Макнилу! Хотя Сойер и сказал, что тот многих одурачил. Надо было доверять своей интуиции.

Правда, с этим у нее всегда проблемы, если только речь не заходила о науке. С мужчинами же всегда заканчивалось разбитым сердцем и головной болью.

Меган помассировала одеревеневшую шею, вздохнула и принялась заново раскладывать папки, наводить порядок на столе. Завтра приятно будет прийти и увидеть чистый стол, легче работать с новым, непростым агентом. Ох, что это она? С новым, непростым *проектом!* Брэнсон постучал в дверь и

вошел, не дожидаясь приглашения.

– Хотите поговорить со всеми, кто будет разрабатывать «Антидоспехи»? – Более нейтрального вопроса Меган не могла придумать.

– Да. Похоже, вы сколотили крепкую команду. Да и письменный стол поистине нетронутый!

– Когда все чисто и аккуратно, легче работается. Завтра смогу сразу же приступить к делу. Но сейчас собираюсь домой, выпить бокал вина. А вы?

Сойер состроил удивленную гримасу.

– Конечно. То есть мы с вами, конечно, не очень хорошо знакомы, но я с удовольствием выпью вина у вас дома.

Меган готова была откусить себе язык. Он что, решил, что она приглашает его к себе? И речи быть не может. Когда он рядом, ей едва удается говорить связно. А уж если попадет к ней домой...

– Нет. То есть я вас не приглашала. Я хотела сказать... – Так, пожалуй, еще хуже.

– Прекрасно, можно сходить в бар, в ресторан или еще куда-нибудь. – В глазах Сойера плясали веселые огоньки. – Сейчас, только вещи возьму.

– Нет! Я не хочу никуда с вами идти. И домой поеду одна! – Последние слова даже ей самой показались грубыми.

Сойер широко улыбнулся:

– Я прекрасно понял, что вы имели в виду, и решил вас подразнить.

Замешкавшись с ответом, она схватила сумку и молча вышла. Да, она ведет себя как ребенок, но ей все равно. Пока она шла по коридору, в ушах звучал его смех. Интересно, как она справится с работой, если в ближайшее время рядом с ней постоянно будет Брэнсон?

## Глава 4

На следующее утро Сойер, едва войдя в кабинет, понял, что сегодня предстоит общаться с ледышкой Фуллер.

– Агент Брэнсон! Доброе утро.

Значит, вернулись к официальному стилю.

– И вам того же, доктор Фуллер, – так же сухо ответил он.

Меган прищурилась, похоже, не поняла, издевается он или нет. Впрочем, он тоже не понимал, что происходит. Уже неплохо.

– Вы не против, если я оставлю вещи у вас? Можно расположиться в кабинете или удобнее в другом месте? – Раз уж он здесь, надо по возможности помогать. Опекая доктора Фуллер, можно сделать что-нибудь еще.

Сойер от души надеялся, что Меган и ее группа быстро справятся с системой дешифрирования. Чем скорее он получит «Антидоспехи», тем скорее вернется в «Омегу».

– Я не против. Сейчас расчищу вам место. – Она сдвинула несколько папок в сторону. – Пожалуйста, агент Брэнсон.

– Меган, поскольку вы вчера пригласили меня на свидание, по-моему, можете называть меня Сойером. – Решение не дразнить ее полетело в тартарары.

– Насчет вчерашнего прошу прощения. Я неудачно выразилась, а потом не сумела объяснить.

Ему стало стыдно. Он собирался лишь слегка подразнить

ее, но, оказывается, она винит в произошедшем себя!

– Я пошутил. Не берите в голову.

– Я вела себя по-детски.

– Ничего подобного. Наоборот. Это я нарочно искажил ваши слова, хотя и не должен был. Сразу понял, что вы не собирались меня приглашать, просто оговорились. Извиниться надо мне, а не вам.

Наконец Меган подняла на него глаза.

– Хорошо. Принимаю ваши извинения, агент Брэнсон.

– Спасибо, доктор Фуллер. И, пожалуйста, называйте меня Сойером.

Согласится или возмутится? В кабинет влетел лаборант:

– Доктор Фуллер, у нас в хранилище серьезная проблема!

Пожалуйста, пойдете!

Ничего не говоря, она поспешила прочь. Сойер за ней.

Вначале ему показалось, что у них с лаборантом разные представления о «серьезной проблеме». В хранилище он не заметил ни дыма, ни следов от пуль, ни крови. Оно ничем не напоминало банковское. Вход требовал более строгого допуска, чем остальные помещения, куда тоже невозможно зайти с улицы. Охранники сопровождали посетителей с порога. Кроме того, у всех сотрудников компании имелись ключи-карты. Таким образом, при желании всегда можно было проследить, кто вошел, кто вышел.

– Здесь мы держим сверхсекретные материалы, – объяснила Меган, когда они вошли. – Хотя на самом деле мне

больше всего нравится, что здесь все разложено по порядку.

– Кто имеет право входить сюда?

– Я, несколько наших сотрудников и еще охранники, наверное.

Неплохо. Ограниченный доступ существенно увеличивает безопасность. Кстати, неплохо бы познакомиться с начальником охраны.

– Хранилище для нас, в первую очередь, защита не от воров. Большую опасность представляет так называемый человеческий фактор. Над нашими проектами работает много людей. Случаются сбои, утечки информации и тому подобные ошибки. Здесь мы храним резервные копии на случай таких ошибок.

Сойер заметил Джонатана Бушмена. Тот в напряженной позе сидел за компьютером.

– Что случилось, Джон?

– Жесткий диск с «Антидоспехами» сильно поврежден.

– Что?! Последний раз, когда я с ним работала, все было в порядке.

Сойер подошел ближе.

– Когда вы работали с диском последний раз?

– Не помню, месяца два назад, наверное. Чтобы узнать точнее, надо заглянуть в журнал. Джон, сумеешь что-нибудь восстановить?

– Почти ничего, – с тяжелым вздохом ответил Джонатан.

Меган держала поврежденный диск в ладонях, как ране-

ную птичку. Сойер заметил на его внешней стороне царапины.

– Видите царапины? По-вашему, всему виной внешние повреждения или дело во внутренних?

Джонатан закатил глаза, по-прежнему пытаясь найти хоть какие-то фрагменты, подлежащие восстановлению. Меган обернулась к Союеру:

– Внешние повреждения, конечно, могли испортить диск, если, скажем, кто-то наступил на него или положил что-нибудь тяжелое.

– А можно намеренно повредить диск изнутри, чтобы данные невозможно стало восстановить?

Джонатан и Меган устремили на него возмущенные взгляды.

– Вы имеете в виду диверсию? – уточнил Джонатан.

– Всякое бывает.

Судя по всему, тот обиделся. Меган развернулась к Союеру и положила руку на плечо заместителю.

– Я совершенно уверена, что никто из наших сотрудников на такое не способен. Особенно те, у кого есть доступ в хранилище.

Джонатан пылко закивал.

– А можно выяснить, когда именно поврежден диск?

– Нет. Возможно, это случилось несколько недель назад.

– Или его испортили вчера вечером или сегодня утром, после того, как вы объявили о том, что намерены закончить

«Антидоспехи».

– Да, агент Брэнсон. Хотя я в этом сомневаюсь, возможно, его повредили в последние сутки.

Сойер решил не продолжать, ведь они не знают, когда повредили диск.

– И часто у вас такое?

– Нечасто, но бывает. Чаше, правда, сбои происходят там. – Меган махнула рукой в сторону общего зала и снова уставилась в монитор. Через несколько секунд они с Джонатаном уже обсуждали возможность спасти хоть что-то. Лица у обоих были невеселые.

Сойер огляделся. На стенах висели шкафчики и разнокалиберные полки. Казалось, все очень аккуратно и помечено, сразу видно руку Меган. Ничего не валялось и на первый взгляд не повреждено. Как она и сказала, главная задача хранилища – защита от так называемого человеческого фактора. На первый взгляд оно отвечало этой цели.

У Сойера невольно зародились подозрения. В кармане завибрировал телефон. Эван Карч. Отлично! От него можно узнать новости «Омеги». Сойер вышел из хранилища, ничего не сказав Меган и Джонатану. Скорее всего, они даже не заметят его отсутствия.

– Эван, как дела в реальном мире?

– Насколько я понимаю, работа в компании тебя не слишком вдохновляет?

– Скажем, она совсем не такая, как я ожидал.

– Да что ты! Интереснее, чем ты думал, или наоборот?

– Интереснее. Гораздо интереснее.

– Сойер, что там у вас? Надеюсь, все хорошо?

– Доктор Фуллер говорит, что завершить программу можно за несколько недель. Точнее, можно было бы. Сегодня выяснилось, что поврежден диск.

– Да уж, ничего хорошего. Надеюсь, им удастся хоть что-то восстановить, у нас тут черт-те что творится с ДС-13 и Макнилом.

– Что?

– Ходят слухи, что ДС-13 через пару недель выпустит на рынок программу, способную обрушить любую систему.

– Похоже на «Доспехи призрака».

– Совершенно с тобой согласен.

– Доктор Фуллер говорит, что для завершения непротестированной версии можно привлечь любого более-менее знающего специалиста, и времени нужно совсем немного.

– Судя по всему, твой доктор прав.

Сойер решил пока не просвещать Эвана относительно пола доктора Фуллер.

– Что будем делать?

– Я работаю под прикрытием. Меня зовут Боб Синклер.

– Что?!

– Знаю, поверь, все знаю. Но один мой контакт, непосредственно связанный с ДС-13 – кстати, рассказал о «Доспехах», – знает меня как Боба Синклера.

– Мне казалось, ты еще год назад отправил его в отставку. После того как... – Соьер не смог закончить фразу.

Боб Синклер – псевдоним Эвана для легенды, которую тот готовил не один месяц, выдавая себя за крупного посредника, скупающего оружие для террористических группировок. С ним тогда работала Джульет, сестра Соьера. Ее звали Лайзой Синклер, и, по легенде, она была женой Боба. Тогда все окончилось трагедией.

– Соьер, я знаю, о чем ты думаешь. Поверь, на сей раз Джульет в игре не участвует.

– Да уж, проследи за тем, чтобы она держалась подальше. Ей пока нельзя возвращаться к оперативной работе.

– Знаю. Поверь, я больше всего хочу оградить Джульет.

– Ладно, ты, главное, не позволяй ей ни в чем участвовать. И не давай Бергами давить на нее!

Соьеру все больше становилось не по себе. Нехорошо, что он сейчас на задании. Хотелось лично убедиться в том, что на сестру не давят, не склоняют работать под прикрытием. Но Эвану он доверял.

– Я просто хотел ввести тебя в курс дела. Ходят слухи, что через пару недель парни из ДС-13 собираются совершить крупную сделку. Если речь о «Доспехах», очень важно, чтобы к тому времени у нас имелись «Антидоспехи».

– Понял тебя. Доктора Фуллер очень расстроила история с Макниллом. Пришлось долго убеждать здешних ученых в том, что я не такой, как он. В конце концов, они согласились

вернуться к разработке программы противодействия.

– Сознайся, доктор Фуллер тебя бесит? Ты проработал с ним всего день, но уже хочешь обратно?

– Не с ним, а с ней.

– С ней?! Я думал, он – мужчина!

– Ее зовут доктор Зейн Меган Фуллер. Вот не знаю, случайно ли Бергами умолчал о том, что ее зовут Меган.

– Да ведь и я не сразу сообразил. По-моему, две докторские степени Массачусетского Технологического подразумевают какого-нибудь пожилого чудика.

– Не ты один стал жертвой стереотипного мышления. Доктор Фуллер женщина, ей лет двадцать восемь – тридцать.

– Это меняет дело! – Сойеру пришлось убрать трубку подальше от уха, так громко расхохотался Эван.

– Заткнись.

– Слушай, играй со своей ученой дамочкой во что хочешь, но пусть поспешит с «Антидоспехами». Судя по всему, ситуация аховая, и мы ходим по краю пропасти!

– Знаю, друг. Ты там будь осторожен. В твоей легенде есть прорехи, особенно в том, что касается Джульет.

– Не волнуйся, я все продумал. Возможно, скоро приеду к тебе. Мой контакт живет неподалеку от Эшвилла.

ДС-13 перенесла место действия в окрестности Эшвилла? Еще одно интересное совпадение. Надо поразмышлять.

– Ну ладно, приятель. Держи меня в курсе, если еще что-нибудь случится. Как только «Антидоспехи» будут заверше-

ны, я позвоню тебе первому.

Сойер нажал отбой. Несмотря на то что дверь в кабинет была приоткрыта, Меган постучала, прежде чем войти.

– Ну как? – спросил он.

Меган бросила на стол папку, которую принесла с собой.

– Надеюсь, тот, с кем вы разговаривали, сообщил хорошую новость. Мы внимательно осмотрели поврежденный диск. Он практически не подлежит восстановлению. Придется все начинать с нуля.

## Глава 5

Спустя четыре дня Меган готова была покончить с собой и убить всех вокруг. С программой противодействия не клеилось. Шаг вперед – два шага назад. Их без конца преследовали ошибки, мелкие и крупные. Сбои в системе, отказы оборудования.

Меган привыкла работать в стрессовой ситуации, ей даже нравилась атмосфера высокого напряжения. Мозг работал с полной отдачей, думалось быстрее, часто приходили новые неожиданные решения, ускользающие в обычном режиме. Но сейчас, стараясь ускорить события, она только все портила.

Наверное, раньше ей не приходилось думать о том, что ее работа спасет мир. Речь шла об экономии денег или времени. Теперь же она все время нервничала. Если они не успеют до того, как ДС-13 выставит на продажу свою версию «Доспехов призрака», последствия могут быть поистине катастрофическими.

Больше всего выбивало из колеи постоянное присутствие Сойера Брэнсона. Нет, он не критиковал и не дразнил, просто всегда находился рядом. Наблюдал за их работой, расспрашивал, о чем-то сообщал, выражал готовность помочь всем, что в его силах, от чего она по-настоящему сходила с ума!

Утром произошел очередной сбой. Снова пришлось отступить. Она решила сходить пообедать. Пусть попробуют разобраться без нее.

И дело не только в чувстве голода. На крохотной кухне она пыталась спрятаться от Сойера.

Меган прихватила диск с результатами работы за последние два дня. Кое-что все же удалось воссоздать. В пакет с завтраком она сунула распечатки исходной программы и комбинаторных алгоритмов. Надеялась, что в одиночестве удастся поработать плодотворнее.

Съев половину сэндвича и просмотрев половину распечаток, Меган услышала, как открывается дверь. Она не подняла головы, надеясь, что вошедший поймет, что она занята, и не станет беспокоить. На кухоньке несколько секунд по-прежнему было тихо, и она немного успокоилась.

– Вам идет такая сосредоточенность, – услышала она голос Сойера.

Распечатки тут же вылетели из головы. Она просто не способна думать рядом с ним!

– Я работаю. – Меган понимала, что снова балансирует на грани откровенной грубости, но ничего не могла с собой поделать. Холодность – единственный способ не выглядеть малолетней дурочкой.

– Вижу. Не возражаете, если я немного побуду с вами? Обещаю сидеть тихо.

Она еще как возражала! Одно его присутствие беспокоит-

ло ее.

– Ладно.

Верный своему слову, он молчал, даже не высказался о том, как она грубо с ним обращается. Однако, как ни старалась, она не могла погрузиться в работу, зная, что он рядом. Сообразив, что читает одну и ту же страницу третий раз, решила, что с нее хватит. Надо ехать домой.

Меган принялась лихорадочно распихивать бумаги по сумкам. В спешке сунула недоеденный сэндвич в портфель, а диск – в пакет для завтрака. Соьер невозмутимо наблюдал за ней.

– Уже перекусили?

– Я больше не могу здесь работать. Слишком шумно.

Он с преувеличенно заботливым видом огляделся по сторонам. На кухне было тихо, если не считать шороха бумаг, которые Меган лихорадочно распихивала по сумкам и пакетам.

– Сегодня поработаю дома.

Нельзя терять еще день, не важно, по какой причине. Не объяснять же, что рядом с ним невозможно сосредоточиться! Слишком многое поставлено на карту. Меган подхватила вещи и выбежала, не попрощавшись.

Джонатан и остальные выглядели лучше, чем утром. Увидев Меган, он встал, держа сводку.

– Похоже, мы выяснили, в чем проблема с кодированием. В основном это заслуга Триш. Теперь осталось все за-

кончить.

– Какие вы молодцы! А я уезжаю. Заканчивайте свою часть, завтра продолжим. Надеюсь, к тому времени вы решите и другие проблемы.

Она зашла к себе в кабинет. За ней последовали Джонатан и Триш, которая сравнительно недавно пришла на работу в «Сайбердин». Меган казалось, что та все время стремится пообщаться с ней наедине.

– Где же ты сегодня будешь? – поинтересовался Джонатан.

– Скорее всего, дома. Нужно сосредоточиться, посидеть в тишине, что невозможно на работе.

От Меган не укрылось, как он обидчиво поджал губы. Только этого не хватало, она задела гордость заместителя!

– Джон, ты же меня знаешь. Иногда, чтобы успешно решить задачу, мне нужно побыть одной. – Меган повернулась к Триш, чтобы та не считала себя обойденной. – Разбирайтесь с кодированием. Завтра с утра продолжим!

Джонатан кивнул:

– Да, ты, наверное, права. Агент Брэнсон с тобой?

Меган вскинула голову. Так и есть, Сойер направлялся к ним.

– Нет. Скорее всего, он останется здесь. Иначе все напрасно!

Триш кивнула с таким видом, будто прекрасно понимала, что имеет в виду начальница. Меган поморщилась:

– У тебя есть все, что нужно? Если хочешь, я принесу то,

над чем мы работали утром. Тебе пригодится.

– Не надо. У меня есть и распечатки, и жесткий диск. По-моему, скоро мы все сделаем.

– Как я тебя понимаю! – воскликнула Триш. – Правда, приятное чувство, когда дело движется? А ведь последние несколько дней, казалось, сама судьба против нас!

– Будем надеяться, все неприятности позади.

Сойер остановился у ее кабинета и постучал в дверь.

– Меган, можно с вами поговорить?

– Да. Триш, Джон, до завтра. Спасибо за помощь!

Те кивнули и ушли, на ходу обсуждая проблему кодирования. Хорошо, что у нее такие преданные помощники!

– Вы в самом деле сегодня еще собирались работать?

– Да. Хотите – верьте, хотите – нет. Иногда, если приходится решать особенно трудную задачу, мне необходимо сменить обстановку. Так лучше.

– Я поеду с вами.

– Нет! То есть в этом нет надобности. Спасибо за предложение, но мне нужно немного побыть одной. Иначе дело не сдвинется с мертвой точки.

– Не уверен, что работа в одиночестве – лучший выход в данной ситуации.

– Я еду домой. Только там можно не прерываться. Здесь я всегда кому-то нужна, меня постоянно дергают, отвлекают. – Она не могла себя заставить посмотреть ему в лицо, поэтому отвернулась к столу.

– Ну ладно. – Сойер так легко согласился отпустить ее. Удивительно. Она уже приготовилась подробно объяснять, почему он не может поехать с ней. Честно говоря, она не знала, какие приведет доводы. «Извини, Сойер, ты не можешь поехать со мной, потому что всякий раз, как ты рядом, я не могу сосредоточиться ни на чем, кроме тебя, такой ты красивый».

Последние несколько дней он держался с ней подчеркнуто вежливо и дружелюбно, впрочем, как и со всеми. Меган вздохнула. Она ненормальная, Сойер ни в чем не виноват.

– Дайте мне ваш телефон. Если что-то случится, звоните мне. Или если решите поехать не домой, а в другое место, дайте знать.

– Ладно.

– Я останусь здесь, потому что хочу кое в чем разобраться.

– В связи с «Доспехами призрака»?

– Да. Есть у меня кое-какие догадки, но пока я ни в чем не уверен, так что ни о чем не думайте. Поговорим завтра, когда вернетесь. Сейчас самое главное – как можно скорее завершить программу.

– Знаю.

– Главным образом, я вас отпускаю потому, что заметил, как вам не по себе, когда я рядом. Наверное, я вас раздражаю. Ничего, как-нибудь стерплю! Правда, пострадает мое мужское самолюбие.

Значит, он решил, что не нравится ей, и потому она не хо-

чет, чтобы он был рядом. Неужели он не замечает, как учащается ее пульс, когда он улыбается ей? Лучше пусть думает так и дальше.

– Не сомневаюсь, у вас нет недостатка в женщинах, которых вы не раздражаете!

– Я в высшей степени подозрительно отношусь к любой женщине, которую не раздражаю!

Меган подхватила вещи и направилась к двери. Лишь бы Сойер не заметил, как участилось ее дыхание! Проходя мимо, она услышала, как он усмехнулся.

– До завтра, доктор Фуллер!

Она промолчала. Да и что отвечать?

Меган сообщила охраннику, что до завтра на работу не вернется. Он распахнул перед ней дверь, она машинально улыбнулась в ответ.

На улице было прохладно, ветер приятно бодрил. Меган медленно шла к машине, любуясь красотой горного хребта Блу-Ридж. Очутившись вдали от Сойера, она поняла, что приняла верное решение. В голове понемногу прояснялось.

Меган положила на переднее пассажирское сиденье портфель и пакет и выехала со стоянки. До дома всего десять минут. Примерно на полпути остановилась на светофоре. Неожиданно поняла, как решить одну из проблем с программой, полезла в сумочку за телефоном, записать решение на диктофон, чтобы не забыть.

Водитель стоящей сзади машины нетерпеливо нажал на

клаксон. Как только светофор переключился, Меган махнула нетерпеливому водителю: обгоняй! Неожиданно вынырнувший справа внедорожник на полной скорости врезался в пассажирскую дверцу ее машины. От удара Меган отбросило к дверце. Она сильно ударилась головой о стекло и, казалось, теряла сознание. Ее машину развернуло, как в замедленной съемке.

## Глава 6

Меган ошеломленно помотала головой, пытаясь сообразить, что произошло. Он что, хотел проехать на красный? Она ощупала себя, чтобы убедиться, что ничего не сломано. Вроде бы руки и ноги двигаются. А что со второй машиной? Меган вытерла струйку пота со лба, посмотрела на пальцы, оказалось, они красные. Кровь, а не пот! Она попыталась расстегнуть ремень безопасности, но тот застрял. Из внедорожника выходит пассажир и направляется к ней. Кажется, не пострадал, и то хорошо. Меган надеялась, что с водителем тоже все в порядке.

Незнакомец просунул голову в разбитое вдребезги пассажирское окошко.

– Как вы себя чувствуете? – спросила Меган. – Не пострадали? Похоже, у меня ремень заклинило. Возможно, придется вызвать скорую, но снаружи вроде бы все нормально.

Незнакомец молчал. Непонятно, ранен или нет. Она заметила, что на нем серая толстовка с капюшоном, надвинутым на лоб, и большие темные очки. Поэтому лица его не разглядела. Человек в капюшоне схватил портфель. Меган оторопела. Он вознамерился прихватить ее сумку.

– Эй, вы что? – Неужели этот тип хочет ее ограбить? По-прежнему молча незнакомец наклонился. Меган сильнее дернула ремень. – Прекратите! Эй, на помощь! – Она по-

пыталась выхватить сумку, но незнакомец оказался сильнее. Лица его она по-прежнему не видела.

Взяв все, что хотел, он побежал к внедорожнику, почти не пострадавшему благодаря металлическому «кенгурятнику». Поравнялся с машиной, та тронулась с места. Меган беспомощно смотрела вслед, пытаясь разглядеть номерные знаки. По лицу текла кровь.

Свидетельница происшествия, девчонка лет восемнадцати, подбежала и постучала в окошко. Сообразив, что Меган не может опустить стекло, девчонка распахнула дверцу.

– Вы живы? Ужас какой! Я все видела! Как он в вас врезался! Спешил, хотел на красный проскочить! И еще скрылся!

У Меган раскалывалась голова. Ремень по-прежнему не отстегивался. Она попробовала ответить, но язык словно присох к нёбу.

– Я уже вызвала полицию. Прямо не верится. Сейчас разошлю эсэмэски друзьям, пусть знают, как оно бывает. Слушайте, да вы вся в крови! Как вы себя чувствуете?

– Я ударилась головой. И еще у меня ремень заклинило.

– Ну-ка, дайте я попробую. – Как она ни старалась, растегнуть ремень не удалось. – О, кажется, сирены.

Через несколько секунд прибыли спасатели. Ремень пришлось резать. Меган кое-как выбралась из машины, санитар предложил ей лечь на носилки. Она отказалась.

– У вас разбита голова, наверное, придется зашивать. Мы отвезем вас в больницу.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.